

Сун Цайтан прищурилась. «Эту женщину заставляли заниматься сексом, и не один раз. Даже несмотря на то, что она не хотела, даже несмотря на то, что она боролась, даже несмотря на то, что ее рвало от того, как ужасно она себя чувствовала, она не могла изменить свою судьбу, и, в конце концов, она умерла. Дайте-ка подумать... ах, вы все еще так же избирательный, как и всегда. Вы сказали, что она замерзла насмерть, и она к тому же нищенка. Какая красивая нищенка! И она замерзла насмерть полуголая на улице?!»

Сначала мадам У содрогнулась всем телом и отступила на два шага.

Невозможно, подумала она. Невозможно! Откуда она так много знает?

Как незамужняя молодая женщина может знать что-либо о таких вещах?

«Есть еще один! И этот!»

Сун Цайтан сняла еще два покрывала, одно за другим, чтобы показать тела двух молодых людей.

«У этого молодого человека большие руки и ноги, мозоли между большим и указательным пальцами. В его волосах трава, на его одежде пахнет лошадьми. Его губы потрескались, ребра почти видны из-за того, насколько он худой, а в коленях жидкость. Этот человек был кучером. Ему пришлось стоять на коленях несколько дней подряд зимой, из-за чего он сильно заболел. Ему не давали ни еды, ни воды, ни тепла, и он умер таким унижительным образом. Вы говорите, что... да, этот тоже был нищим, который замерз насмерть».

«О, этот еще хуже. Раны на его спине, ягодицах и бедрах так многочисленны и настолько серьезны, что очевидно, что его ударили доской или веслом. Его ударили так сильно, что у него сломались кости, и он умер от сильного кровотечения. Но вы здесь утверждаете, что он поскользнулся на горе и упал, убившись насмерть?»

Сун Цайтан посмотрела прямо на Первую госпожу У. «Это действительно невероятно, Первая госпожа. Почему бы вам не найти кого-нибудь, кто пойдет в горы и не продемонстрирует, как вы могли бы поскользнуться и упасть так, что только ягодицы и бедра будут раздроблены при падении, а все остальное тело будет в полном порядке? Даже ни царапины от всей травы на склоне горы! Мне бы очень хотелось узнать, как это могло произойти!»

Госпожа У сделала ещё несколько шагов назад. Ее глаза были полны страха, и они даже слегка дрожали, как будто Сун Цайтан была призраком.

Как это возможно?

Как это возможно!!

Если она правильно рассказала одну или две истории, то, возможно, потому, что услышала их от кого-то. Но ей удалось так точно передать каждую деталь, что казалось, будто она наблюдала, как это происходило на самом деле. И как же это возможно?

Неважно, что эти четыре случая даже не были связаны с одной семьей. После того, как такое произошло, семьи держали это в тайне. Они бы не позволили таким новостям распространиться. Кроме того, Сун Цайтан выздоровела только накануне вечером. Что она могла сделать за такое короткое время? Подкупить кого-то? Попытаться вытянуть из кого-то историю? Но кто ей доверился? Кто бы рассказал ей такие вещи?

Могла ли эта девушка действительно пойти к царю Аиду во время своего пребывания в похоронном доме и услышать от него, что произошло?

«Все они, предположительно, нищие без дома, без родственников, без возможности жить лучше. Откуда в Луаньцзе так много нищих? Те люди творили такие злые дела, но они думали, что пока они это скрывают, тайно разбираются с этим, заплатят нескольким людям, то это дело останется тайной навсегда, и никто никогда не узнает?»

Сун Цайтан усмехнулась и указала своим тонким пальцем на несколько тел. «Сначала госпожа У, вы сказали, что я все это выдумала, и у меня нет доказательств. Но насколько я могу судить, все они — доказательства! Где ласточка, там вы и услышите ее крик. Где когда-то текла вода, вы все еще видите оставшиеся пятна. Любые злые деяния в мире, однажды совершенные, обязательно оставят следы. Мертвые тела не могут говорить, но живые люди могут! И я буду говорить за них!»

Яркий солнечный свет проникал через окно, освещая обычно холодный и мрачный похоронный дом и половину лица Сун Цайтанг.

Половина ее лица была на солнце, а другая половина была окутана тенями. Ее кожа слабо светилась, а ее красивые глаза были ясными, как будто они могли отражать все зло в мире.

Место погрузилось в полную тишину. Никто не осмеливался говорить.

Сун Цайтан закатала рукава, затем наклонилась, чтобы расправить одежду на каждом из мертвых тел, прежде чем спокойно накрыть их тканью снова.

Ее действия не были особенно нежными или даже осторожными, но все, что она делала, было сделано с большим уважением и изяществом, как будто она делала это тысячи раз, как будто это было обычным делом.

Даже при таком количестве тел вокруг нее и наблюдающих за ней людей Сун Цайтан ни капельки не нервничала. Ее действия были расслабленными и естественными.

После того, как она сделала все это, она подошла к раковине с водой и тщательно вымыла

руки.

Наконец, она вернулась туда, где была Первая Госпожа У, и постучала костяшками пальцев по столу с улыбкой. «Итак, можем ли мы теперь как следует поговорить об этом браке по договоренности между мной и вашим сыном?»

Первая Госпожа У уставилась на молодую женщину перед собой и сглотнула.

Это была молодая женщина, которая была настолько худой, что она едва могла разглядеть ее грудь. Но почему Сун Цайтан казалась такой высокой и большой, что она больше не осмеливалась посмотреть ей в глаза?

<http://tl.rulate.ru/book/115387/4527798>